



## "Разбитая" выгода.

В стране образуется огромное количество стеклобоя, но его по-прежнему приходится докупать за валюту. Почему?

Для начала немного статистики: каждый год все мы (вместе взятые) выбрасываем не менее 200 тысяч тонн отходов стекла, в первую очередь тарного — бутылки, банки и прочие склянки. В то же время на стекольные заводы в Гродно, Гомеле, Елизове, которые постоянно испытывают дефицит в сырье, попадает лишь 50—60 тысяч тонн стеклобоя "местного производства". Порядка 20 тысяч тонн закупается за границей — и это при имеющихся собственных гигантских резервах. Что мешает пустить их в дело?

### Прямоком на свалку

Как рассказал заместитель генерального директора ГО "Белресурсы" Геннадий Попов, обыкновенная бутылка или банка, пролетевшая вместе с другими бытовыми отходами по шахте мусоропровода и попавшая в контейнер, а затем — в кузов мусоровоза, уже никогда не сможет быть вовлечена во вторичную переработку. Она будет погребена на полигоне по соседству с миллионами "собратьев". Именно на свалках ежегодно и оседают сотни тысяч тонн стеклобоя — дефицитного вторсырья, на покупку которого расходуется не менее дефицитная валюта.

Еще два года назад "стекольщики" были озабочены проблемой, как отсортировать и очистить такого рода сырье. Ведь прежде чем использовать стеклобой, надо избавиться от этикеток, пробок, дозаторов и других сопутствующих элементов, а затем рассортировать на три группы по цвету — коричневому, зеленому и белому. В декабре прошлого года в промзоне Колядичи под Минском вступил в строй современный завод по производству качественного вторичного стеклянного сырья. На нем установлена полностью механизированная линия по очистке, сортировке и измельчению стекла. В итоге с площадки предприятия сходит полностью готовое сырье для стекольной промышленности. Завод рассчитан на

производство около 120 тысяч тонн стеклобоя в год при загрузке в три смены. Вот только сегодня он еле-еле работает в односменном режиме — катастрофически не хватает сырья.

— Целесообразность запуска завода сложно переоценить, — уверяет Геннадий Попов. — Например, в Германии до 90 процентов стекольной промышленности по выпуску тары работает на вторичных материальных ресурсах, что дает колоссальную

экономия на исходном сырье.

Объемов образующегося в Беларуси стеклобоя с избытком хватило бы для полной загрузки завода, но предприятие чуть ли не простаивает.



### Осознанный выбор

Решение проблемы специалисты видят в организации более эффективной системы сбора отходов — чтобы люди выбрасывали пустые банки и бутылки не в мусоропровод или общий контейнер, а в специально предназначенные для этого емкости. Но, положив руку на сердце: все ли готовы этим заниматься?

— У жителей постсоветского пространства есть некий психологический барьер, да и не приучены мы были разделять мусор. Чтобы преодолеть этот барьер, недостаточно развернуть активную агитацию среди населения, — считает Геннадий Попов. — Надо устанавливать как можно больше специальных контейнеров во дворах. Пока их явно недостаточно. По итогам прошлого года мы увидели, что хорошо «работают» так называемые желтые контейнеры, куда можно выбрасывать пластик, бумагу и стекло. Они хорошо заполняются, их довольно много. Синие же контейнеры, предназначенные только для стекла, установлены далеко не везде, порой до такого «приемного пункта» человеку нужно пройти значительное расстояние. Результат налицо — синие контейнеры заполняются медленно.

## **Заразительный пример**

Впрочем, в организации раздельного сбора отходов наблюдается явный прогресс. По словам заместителя министра жилищно-коммунального хозяйства Анатолия Шагуна, десять лет назад доля извлекаемых вторичных материальных ресурсов составляла всего два-три процента общего объема мусора, сегодня — на порядок больше. Хотя нерешенных проблем еще достаточно много.

— Создание современного предприятия по сортировке стеклобоя подталкивает нас к созданию отдельной системы раздельного сбора стекла хотя бы в Минске, — отметил заместитель министра. — Хорошим стимулом в этом плане стал указ Президента № 313 «О некоторых вопросах обращения с отходами потребления», который был принят в августе прошлого года.

Указ ввел такое понятие как «расширенная ответственность производителей и поставщиков отдельных видов товаров и тары» и вменил им в обязанность активно участвовать в сборе вторичных материальных ресурсов, в частности стеклобоя. Причем есть варианты: производители и поставщики тары могут сами заниматься сбором отходов либо заключать договоры с оператором, созданным при Минжилкомхозе.

— По поручению правительства мы объявили месячник сбора вторичных материальных ресурсов, во время которого будет оказываться дополнительная помощь как предприятиям, так и простым гражданам в избавлении от накопившегося за зиму стеклобоя, — сообщил Анатолий Шагун. — Организована работа передвижных пунктов сбора ВМР, которые курсируют по садоводческим товариществам, гаражным кооперативам, дворам.

**Сергей МУРАВСКИЙ**

**Источник:** Народная газета. — 2013. — № 71(17 крас.).

(Прил.: Экосреда № 4). — С. 7—8.